

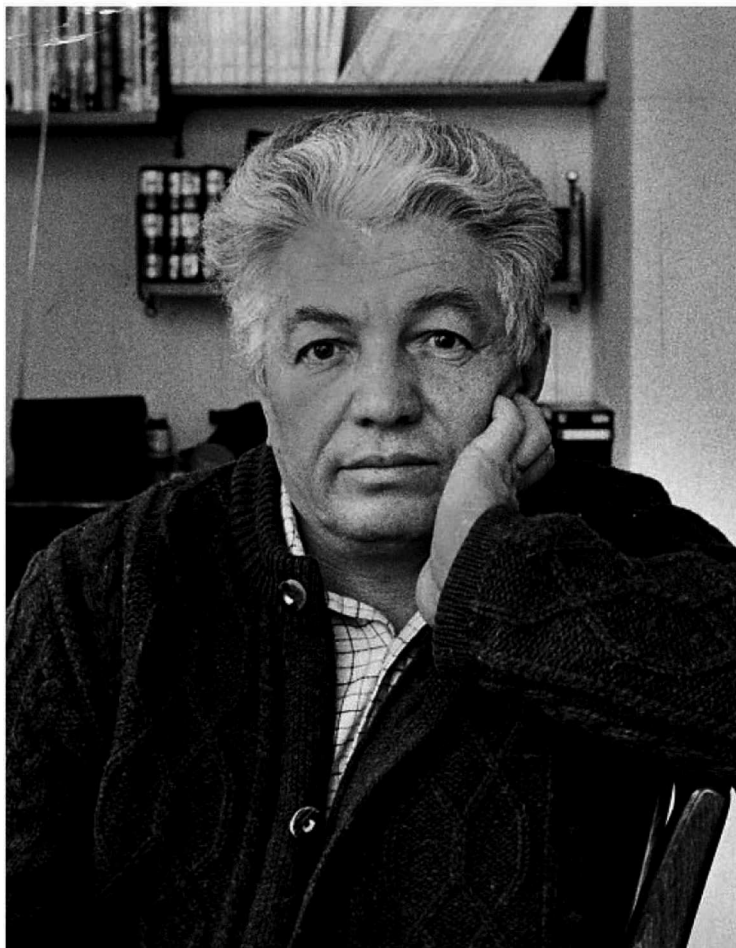
ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

Владимир Войнович

Жизнь и необычайные
приключения солдата
Ивана Чонкина

Трилогия

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ

1932–2018

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

Владимир Войнович

Жизнь и необычайные
приключения солдата
Ивана Чонкина

Трилогия

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(2)

Войнович, В.

Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Трилогия / В. Войнович. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2020. – 966 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-521-74359-9

Иван Чонкин — простой советский «бравый солдат» и один из самых любимых персонажей писателя Владимира Войновича. Герой сатирической трилогии о советской эпохе Иван Чонкин попадает в самые невероятные и абсурдные приключения в военное время. Со временем горечь политического откровения пропала, а вот до слёз смешной Чонкин по-прежнему живет как образец острой политической сатиры и давно стал классикой современной отечественной и мировой литературы.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 84(2)
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74359-9

© Т8 RUGRAM, 2020
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020
© Текст, В. Войнович, наследники, 2020

КНИГА ПЕРВАЯ
ЛИЦО НЕПРИКОСНОВЕННОЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если вы сравнительно молодой человек, впервые взяли в руки эту книгу, то вам, может быть, будет интересно узнать, что в Советском Союзе она была двадцать лет запрещенной, но читаемой и — достаточно широко. Распространялась исключительно в Самиздате, а затем в Тамиздате. Самиздатом занимались добровольные распространители, которые на свой страх и риск перепечатывали на пишущих машинках понравившуюся им рукопись, передавали своим знакомым, а те опять садились за пишущую машинку. Так тираж множился совершенно стихийно и иногда доходил до значительных чисел. Разумеется, каждый экземпляр прочитывался многими людьми, так что количество читателей значительно превосходило число отпечатанных текстов. Именно это имел в виду Александр Галич, написавший в одной из своих песен: «„Эрика“¹ берет четыре копии, вот и все и этого достаточно». При этом все участники самиздатского процесса, писатели, издатели и читатели не только никакой материальной выгоды из своей деятельности не извлекали, но рисковали собственным благополучием, а в некоторых случаях даже свободой. Постепенно Самиздат стал вытесняться Тамиздатом. Произведения, ходившие по рукам внутри страны, каким-то образом попадали на Запад, там уже издавались в виде нормальных книг и затем возвращались в нашу страну, куда их завозили (опять-таки рискуя нарваться на серьезные неприятности) туристы, журналисты, дипломаты, спортсмены, моряки и прочие люди, имевшие возможность пересекать отечественные рубежи. Поскольку книга считалась сатирической, осмеивавшей советские порядки, автор подвергся гонениям и был исключен из Союза советских писателей, изгнан из Советского Союза и лишен советского гражданства. К этому времени книга уже была переведена на три десятка языков, чем автор был доволен, но все-таки ему мечталось, что

¹ Марка немецкой пишущей машинки. — Прим. В. В.

когда-то придет время, и книга вполне легально будет издана в родной стране и станет широкодоступной его соотечественникам.

Многие авторы этого никогда не дождались, но автору «Чонки на» повезло. В декабре 1988 года вышел номер журнала «Юность» с первыми главами романа, и три с половиной миллиона тиража были мгновенно расхвачены. С тех пор прошло еще четверть века. Эта книга переиздавалась много раз, на хорошей бумаге в красивых обложках, и, конечно, мне это приятно. Но какими бы привлекательными ни были сегодняшние издания, а те самиздатские, на плохой бумаге, не очень умело переплетенные и зачитанные до дыр, вызывают во мне особое чувство. Из сохранившихся у меня тогдашних изданий «Чонкина» мне особенно дороги два машинописных на русском и литовском языках и, имеющее не очень товарный вид, подпольное издание польской «Солидарности». Замечательный поэт Максимилиан Волошин когда-то выразился так: «Почетней быть твердым наизусть и списываться тайно и украдкой, при жизни быть не книжкой, а тетрадкой». Но все-таки, как говорится, свобода лучше, чем несвобода, и слава богу, что теперь книги можно писать, издавать и читать не тайно и не украдкой; что автор, издавая книгу, рискует только тем, что ее не примет читатель. В этом смысле у книги, которую вы раскрыли, судьба счастливая. Она выжила в суровые годы запретов, но испытание свободой тоже выдержала, чему свидетельство это переиздание, уже не помню, какое по счету. Ее прочли миллионы людей на тридцати пяти языках. Если вам она тоже понравится, то имейте в виду, что вся история жизни и приключений ее героя — солдата Ивана Чонкина — от молодых лет до старости изложена в трех книгах, а это только первая из них. Надеюсь, прочтя ее, вам захочется узнать, что с героем случилось дальше, и вы приобретете всю трилогию.

Владимир Войнович

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

1

Было это или не было, теперь уж точно сказать нельзя, потому что случай, с которого началась (и тянется почти что до наших дней) вся история, произошел в деревне Красное так давно, что и очевидцев с тех пор почти не осталось. Те, что остались, рассказывают по-разному, а некоторые и вовсе не помнят. Да, по правде сказать, и не такой это случай, чтоб держать его в памяти столько времени. Что касается меня, то я собрал в кучу все, что слышал по данному поводу, и прибавил кое-что от себя, прибавил, может быть, даже больше, чем слышал. В конце концов история эта показалась мне настолько занятной, что я решил изложить ее в письменном виде, а если вам она покажется неинтересной, скучной или даже глупой, так шлюньте и считайте, что я ничего не рассказывал.

Произошло это вроде бы перед самой войной, не то в конце мая, не то в начале июня 1941 года — в этих примерно пределах.

Стоял обыкновенный, жаркий, как бывает в это время года, день. Все колхозники были заняты на полевых работах, а Нюра Беяшова, которая служила на почте, прямого отношения к

колхозу не имела и была в тот день выходная, копалась на своем огороде — окучивала картошку.

Было так жарко, что, пройдя три ряда из конца в конец огорода, Нюра совсем утомилась. Платье на спине и под мышками взмокло и, подсыхая, становилось белым и жестким от соли. Пот затекал в глаза. Нюра остановилась, чтобы поправить выбившиеся из-под косынки волосы и посмотреть на солнце — скоро ли там обед.

Солнца она не увидела. Большая железная птица с перекопленным клювом, заслонив собой солнце и вообще все небо, падала прямо на Нюру.

— Ай! — в ужасе вскрикнула Нюра и, закрыв лицо руками, замертво повалилась в борозду.

Кабан Борька, рывший землю возле крыльца, отскочил в сторону, но, увидев, что ему ничто не угрожает, вернулся на прежнее место.

Прошло сколько-то времени. Нюра очнулась. Солнце жгло спину. Пахло сухой землей и навозом. Где-то чирикали воробьи и кудахтали куры. Жизнь продолжалась. Нюра открыла глаза и увидела под собой комковатую землю.

«Что ж это я лежу?» — подумала она недоуменно и тут же вспомнила про железную птицу.

Нюра была девушка грамотная. Она иногда читала «Блокнот агитатора», который регулярно выписывал парторг Кишин. В «Блокноте» недвусмысленно говорилось, что всяческие суеверия достались нам в наследство от темного прошлого и их надо решительно искоренять. Эта мысль казалась Нюре вполне справедливой. Нюра повернула голову вправо и увидела свое крыльцо и кабана Борьку, который по-прежнему рыл землю. В этом не было ничего сверхъестественного. Борька всегда рыл землю, если находил для этого подходящее место. А если нахо-